

УДК 93/94 (321)

ЛИТВИНОВ Вячеслав Петрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Бунинская Россия» (399740, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. С. Разина, 21-а, кв. 22; litvinov.slav@yandex.ru)

О ФОРМЕ ОДЕЖДЫ ПОЛИЦЕЙСКИХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ: ТУРКЕСТАНСКИЙ ВАРИАНТ

Аннотация. Статья посвящена проблеме форменной одежды полицейских чинов в дореволюционной России в ее общеимперском и региональном – туркестанском – выражении. Автор отмечает, что в царские времена все государственные ведомства имели свою форменную одежду для чиновников, имевшую большое значение в общественной жизни, поскольку она позволяла сразу же определять социальный статус ее носителя – военного или гражданского служащего всех рангов. В Русском Туркестане форма чинов полиции края имела особенное значение, т.к. коренное население ассоциировало ее с принадлежностью к «военно-народной» власти, которой оно изначально привыкло подчиняться. Положения статьи основаны преимущественно на правовых документах. По мнению автора, форма одежды полицейских в Туркестанском крае в известной мере соотносилась со служебным облачением чинов департамента полиции МВД, в связи с чем военное ведомство консультировалось с ним по этому поводу.

Ключевые слова: полиция, форменная одежда, Туркестанский край, военно-народное управление, Азиатская часть Главного штаба, департамент полиции Министерства внутренних дел

Сегодня нередко можно увидеть работников российской полиции, носящих гражданские костюмы во время исполнения своих служебных обязанностей. В царской России это было почти невозможно – все полицейские были обязаны повседневно на службе носить форменную одежду. Но не одни они. Все российские чиновники были облачены в такую одежду, что позволяло им не только выделяться из общей массы населения, но и отличаться друг от друга, поскольку служащие учреждений носили свои ведомственные мундиры. Закон указывал: «Форменная одежда означает место служения, а также степень звания и должности»¹. Там же отмечалось: «Форма одежды полагается: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя»² (курс. наш. – В.Л.). В форменную одежду входили: полукафтан, брюки, шляпа по чину, шпага, жилет, галстук, перчатки, мундирный фрак, двубортный сюртук, шинель, плащ, а также ордена и знаки отличия. В феврале 1834 г. император Николай I утвердил Положение о гражданских мундирах³. Оно устанавливало темно-зеленый цвет форменной одежды для всех полицейских страны, кроме сотрудников водной и речной полиции: для них – темно-синий.

В конце 1862 г. в России была проведена крупная полицейская реформа⁴. Соответственно, были внесены некоторые изменения в форму одежды чинов полиции. В пореформенный период образцом служила форма полицейских чинов санкт-петербургской полиции, установленная законом от 2 февраля

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ)-II. Т. 9. Отд. 1. СПб. 1835. № 6860. § 1. С. 168.

² ПСЗРИ-III. Т. 4. Отд. 1. СПб. 1887. № 2097. С. 149.

³ ПСЗРИ-II. Т. 9. Отд. 1. СПб. 1835. № 6860. С. 168-181.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 37. Отд. 2. СПб. 1865. № 39087. С. 588-593.

1863 г.¹ Она была темно-зеленого цвета, с особенными околышем и гербом. В мае того же года законодатель установил новую форму обмундирования чинов Московской городской полиции². Она отличалась от петербургской желтым цветом на «приборах» и городским гербом. В марте 1867 г. император Александр II утвердил описание формы «столичных»³ полиций, а также обмундирования и вооружения полицейских в городах и уездах, управляемых на основании Общего губернского учреждения, т.е. подчиненных МВД⁴. Повсеместно она была темно-зеленого цвета, а различия заключались в мелких деталях. В марте 1884 г. император Александр III утвердил закон о новой форме обмундирования чинов городской (за исключением столичных) и уездной полиций империи⁶. Офицеры и «классные» чины должны были носить мундиры из темно-зеленого сукна, «шаровары» (брюки) из серо-синего сукна, плащи из драпа, шинели тоже из серого сукна. Нижние чины носили схожую форму. Разница заключалась в тканях более простого качества, в галунах, обшлагах, оружии и т.п.

Согласно законодательству, на территориях, подчиненных Военному министерству, функционировала своя полиция. Поэтому проект Туркестанского положения 1867 г. отмечал, что все «классные» чины, служащие по «военно-народному управлению», носили мундиры военного ведомства, «за исключением чиновников Министерств: финансов, иностранных дел, почт и телеграфов»⁷. В мае 1877 г. законодатель внес изменения в форму обмундирования гражданских чинов военного ведомства. Плечевые жгуты были заменены погонами, утвержденными для полицейских чинов VI–XIV классов по Табели о рангах 1722 г., ввели красную выпушку на шароварах, плащ и шинель сохранили прежний черный цвет, шпоры разрешались лишь чинам конной полиции⁸. В 1880 г. был издан закон о форме одежды для служащих по военно-народному управлению Туркестанским краем, не имеющих воинских званий, и «классных» чинов, т.е. для низших чинов полиции⁹. Акт включал и описание такой формы. Она включала в себя фуражку черного сукна с красным околышем и кокардой гражданского образца; сюртук черного сукна, двубортный с серебряными пуговицами; жилет черного сукна, двубортный; галстук черный; панталоны черного сукна; плащ гражданского покрова, черного сукна, в зимнее время мог быть на меху; шпагу пехотного образца¹⁰.

«Соединенные департаменты» Государственного совета, обсуждая проект Положения об управлении Туркестанским краем, подготовленный правительственной комиссией под председательством графа Н.П. Игнатьева, указывали: «Не следует забывать, что туземное население, со времени его покорения, видело над собой исключительно военную силу и привыкло подчиняться

¹ ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 1. СПб. 1866. № 39241. С. 119-120; Отд. 2. Штаты и таблицы. № 39241. С. 16-18.

² ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 1. СПб. 1866. № 39659. С. 495.

³ В царской России официально считались столицами Санкт-Петербург и Москва.

⁴ ПСЗРИ-II. Т. 42. Отд. 1. СПб. 1871. № 44330. С. 257; Отд. 2. № 44330. Штаты и таблицы. С. 55-57.

⁵ ПСЗРИ-III. Т. 4. Отд. 1. СПб. 1887. № 2097. С. 194.

⁶ Там же. С. 134-135.

⁷ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб. 1867. С. 74.

⁸ ПСЗРИ-II. Т. 52. Отд. 1. СПб. 1879. № 57419. С. 687.

⁹ ПСЗРИ-II. Т. 55. Отд. 1. СПб. 1884. № 61529. С. 678.

¹⁰ Там же. С. 492.

распоряжениям начальников, облеченных в военный мундир, и требовавших, по привычке к воинской дисциплине, безусловного исполнения предписаний власти»¹. Поэтому неудивительно, что в утвержденном царем Туркестанском положении 1886 г. указывалось: «Все чины, служащие по административно-полицейскому управлению, состоят в ведении Военного министерства и носят форму, присвоенную чинам этого Министерства»². Законодатель стремился выделить форму одежды чиновников, занимавших полицейские должности, с тем, чтобы она отличалась от обмундирования армейских офицеров Туркестанского военного округа. Вскоре после издания указанного Положения, 21 апреля 1887 г. император Александр III утвердил соответствующий закон. Он указывал: «1. Помощникам военных губернаторов в Туркестанском крае, состоящим в гражданских чинах, иметь, *подобно чинам полиции*, сюртуки и плащи (пальто) с узкими плечевыми погонами во всех случаях, когда названные лица исполняют, как начальники полиции наружную службу и не обязаны по действующим узаконениям быть в парадной форме, причем плащ (пальто) должен быть темно-синего цвета. 2. Штаб и обер-офицерам и гражданским чиновникам, занимающим полицейские должности в городских и уездных установлениях Туркестанского края иметь форму обмундирования и снаряжения, согласно краткому описанию и рисунку бляхи на головном уборе, установленном для Туркестанского генерал-губернаторства»³ (*курс. наш — В.Л.*).

В 1899 г. после объединения всех российских областей в Средней Азии в рамках единого генерал-губернаторства (края) последовал закон о форме одежды чинов, занимающих административные и полицейские должности в его пределах. Он отмечал: «Чинам, занимающим административные и полицейские должности в областях Семиреченской, Сырдарьинской (с Аму-Дарьинским отделом), Самаркандской и Ферганской присвоить форму одежды, установленную примечанием 1 к Высочайше утвержденному в 6-й день февраля 1890 года штату военно-народного управления Закаспийской области, то есть форму Военного Министерства»⁴.

В течение 10 лет закон не вызывал в туркестанской администрации непонимания. Однако 4 октября 1909 г. управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора полковник В.А. Мустафин, ссылаясь на вышеприведенное установление закона от 16 ноября 1899 г., писал в рапорте начальнику Главного штаба, что остается непонятным, «какую именно форму должны носить полицейские чины Туркестанского края: офицеры и чиновники, причем, если будет указание, что чиновникам полагается носить форму военно-народного управления, то следует ли им носить вместо шпаги шашку офицерского образца и кабур с револьвером, без чего они при исполнении служебных обязанностей обходиться не могут»⁵. Он указывал, что если полицейские чиновники должны носить форму образца, установленного в 1887 г., то надо об этом уведомить краевую канцелярию. Департамент полиции МВД писал, что полицейские чины произвольно меняют форму, что вводит в заблуждение военнослужащих нижних чинов, которые не могут понять, кто перед ними — полицейский офицер или рядовой чин МВД.

¹ РГВИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 827. Л. 13(об).

² ПСЗРИ-III. Т. 6. СПб. 1888. № 3814. Штаты и табели. С. 115.

³ ПСЗРИ-III. Т. 7. СПб. 1889. № 4368. С. 180.

⁴ ПСЗРИ-III. Т. 19. Отд. 1. СПб. 1902. № 17745. С. 1142.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3849. Л. 1(об).

26 октября 1909 г. исполняющий должность начальника Азиатской части Главного штаба полковник С.В. Цейль писал в канцелярию туркестанского генерал-губернатора о том, что «офицерские чины полиции носят форму применительно к приказу 1889 года за № 323, а чиновники же продолжают носить чисто полицейскую форму, установленную в 1887 году»¹. Краевая канцелярия разослала соответствующее уведомление руководителям областей Туркестанского края с просьбой высказать свои соображения по этому поводу. 14 октября 1909 г. военный губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант М.Я. Романов в рапорте туркестанскому генерал-губернатору предложил обсудить вопрос, следует ли носить «классным» чинам погоны, поскольку в Сырдарьинской области «полицейские чины военно-народного управления, не имеющие чинов, носят погоны титулярного советника»². Он писал, что те, у кого нет «классных» чинов, «могут быть без погон», но только не полицейские приставы, т.к. если у них не будет «опознавательных знаков», то нарушители порядка будут оказывать им сопротивление.

Канцелярия туркестанского генерал-губернатора запросила на сей счет Главный штаб, а тот обратился за разъяснениями в Главное интендантское управление Военного министерства. 2 декабря 1909 г. управляющий делами Технического комитета Главного интендантского управления генерал-майор Пославский отвечал, что «гражданские чиновники, не имеющие чинов, не имеют право ношения погон, так как последние установлены взамен знаков на воротниках мундирной одежды, а эти знаки чиновникам, не имеющим чинов, присвоены не были»³.

Полковник С.В. Цейль не удовлетворился этим объяснением и обратился в департамент полиции МВД с запросом: «Имеют ли право ношения погон чины туркестанской полиции, не имеющие классных чинов и в утвердительном случае, какие именно: соответствующие ли классу должности или присвоенные первому классному чину»⁴ (по Табели о рангах им считался XIV класс – коллежский регистратор). 31 декабря 1909 г. департамент полиции МВД писал в Главный штаб, что по приказу министра внутренних дел И.Н. Дурново от 5 июля 1894 г. «классные полицейские должности не могут быть замещаемы лицами, не имеющими классных чинов, почему в новой форме [1887 г.] и не установлено для последних особых отличий в плечевых знаках». Он отмечал, что чины туркестанской полиции, не имеющие «классных» чинов, могут носить «кафтан без плечевых знаков, то есть форму, установленную для гражданских чиновников военного ведомства Высочайшим повелением 28 мая 1877 года и установленную форму 15 марта 1884 года»⁵. 6 марта 1910 г. Цейль сообщил о мнении департамента полиции МВД в канцелярию туркестанского генерал-губернатора. Он указывал, если туркестанская администрация против этого, то она может ходатайствовать перед военным министром об испрошении им высочайшего повеления о распространении на Туркестанский край положений циркуляра министра внутренних дел от 5 июля 1894 г. «о том, что классные полицейские должности не могут быть замещаемы лицами, не имеющим чинов»⁶. Однако полковник В.А. Мустафин, доложивший об этом туркестанскому генерал-губернатору А.В. Самсонову, не

¹ Там же. Л. 3.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3849. Л. 9.

³ Там же. Л. 14(об).

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3849. Л. 16(об).

⁶ Там же. Л. 19, 19(об).

получил от того разрешения на такое ходатайство. Поэтому военный министр генерал от кавалерии В.А. Сухомлинов, посетив Туркестанский край в марте–апреле 1912 г., писал об одежде туркестанских чиновников: «Очень невзрачная форма у туркестанских чиновников, похожая на интендантскую, а нужно чтобы она была удобной и красивой для поднятия престижа военно-народного управления» [Котюкова 2016: 45–46].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в царской России все ведомства имели свою форменную одежду чиновников, имевшую большое значение в общественной жизни, поскольку она позволяла сразу же определять социальный статус ее носителя – военного или гражданского служащего всех рангов. Вместе с тем в Русском Туркестане форма чинов полиции края имела особенное значение, т.к. коренное население ассоциировало ее с принадлежностью к военно-народной власти, которой оно изначально привыкло подчиняться. Следует признать, что форма одежды полицейских в Туркестанском крае в известной мере соотносилась со служебным облачением чинов департамента полиции МВД, в связи с чем военное ведомство консультировалось с ним по этому поводу.

Список литературы

Котюкова Т.В. 2016. *Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы*. М.: Научно-политическая книга. 390 с.

LITVINOV Vyacheslav Petrovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Senior Researcher at the Scientific Research Laboratory «Buninskaya Russia» (fl. 22, 21-a Stepana Razina St, Yelets, Lipetsk Region, Russia, 399740; litvinov.slav@yandex.ru)

ABOUT THE UNIFORM OF POLICE OFFICERS IN TSARIST RUSSIA: THE TURKESTAN VERSION

Abstract. *The author describes a problem of uniform of police grades in pre-revolutionary Russia in reference to the entire Empire and regional expression for Turkestan. The author marks, that during imperial times all the state departments had the uniform of officials, which were of great importance in a public life as it allowed defining at once the social status of the carrier – the military or civil employee of all ranks. In Russian Turkestan, the form of grades of police of edge had a special value, as indigenious population associated it with an accessory to military-national authority to which it had initially got used to submit. Positions of clause are based mainly on legal documents. In opinion of the author, the form of clothes of police officers in Turkestani edge, to a certain extent, corresponded with service uniform grades of the Department of Police of the Ministry of Internal Affairs, in this connection military department consulted to it.*

Keywords: *police, uniform, Turkestani edge, military-national management, Asian part of the General Staff, Department of Police of the Ministry of Internal Affairs*

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.
